

Чудо в лебединых перьях тоже хочет жить

Нью-Йорк Таймс. - 1993. - 2-15 марта. - с. 56

ДЖЕНИФЕР ДАНИНГ

НЬЮ-ЙОРК

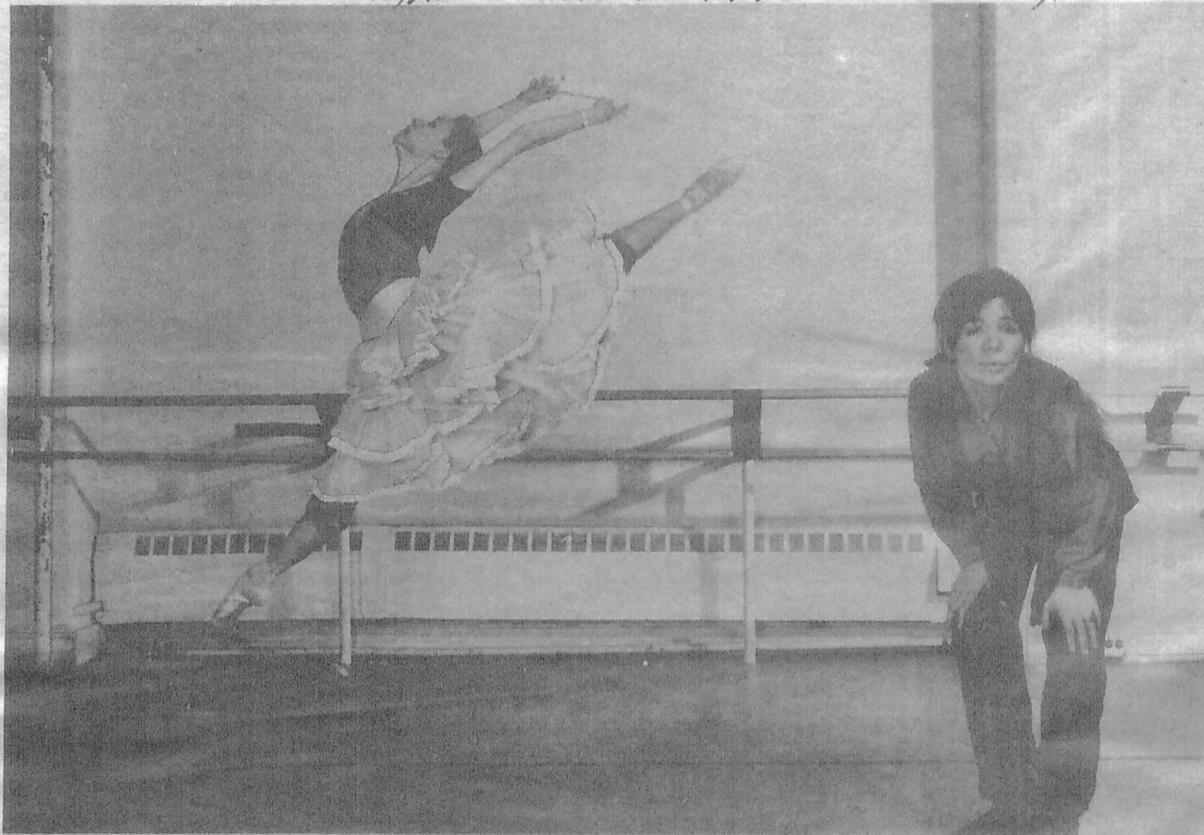
«У БАЛЕТНЫХ танцоров голова в ногах», - так гласит молва. Известно также и то, что артисты балета - «мальчики» и «девочки», как они называют себя между собой - готовы на все, лишь бы танцевать: подчиняются строжайшей дисциплине в классе и репетиционном зале, терпят, когда им платят меньше, чем рабочим сцены, музыкантам и декораторам, которые готовят их выступления на сцене. Но времена меняются. И сегодня артисты балета уже не те. Они требуют относиться к ним как к профессионалам, имеющим право на собственный образ жизни.

Они уже перестали быть теми экзотическими существами в ореоле лебединых перьев, какими мы их себе представляли. Сейчас балерины и танцовщики мужественно противостоят администрации, требуя более высокой зарплаты, пенсий и более достойных условий работы. У их профсоюза много нерешенных проблем. И хотя они всецело и безгранично преданы искусству танца, но, как и все остальные люди, учатся в колледжах, женятся, воспитывают детей, покупают машины и дома.

«Мальчики» и «девочки» взрослеют

Знаком перемен стало назначение Кевина Макензи на пост художественного руководителя *American Ballet Theatre* в октябре прошлого года. И раньше артисты бывали художественными руководителями балетных коллективов. Достаточно упомянуть Михаила Барышникова, возглавлявшего этот театр с 1980 по 1989 год. Но в большинстве случаев это были звезды, стремившиеся создать балетную труппу для себя. Г-н Макензи - не суперзвезда, он плоть от плоти своего театра. Этого американского танцовщика больше знают как романтического принца, чем театрального менеджера.

Еще один знак взросления и возмужания артистов балета - это иск, предъявленный год назад Американской гильдией артистов музыкальных театров. В гильдию входят артисты балета крупных театров, а также танцоры, певцы и постановщики бродвейских театральных трупп. Иск возбудили девять солистов балета - среди них и те, кто выступает сейчас, и кто уже ушел на пенсию. В нем содержится требование об уплате 20 миллионов долларов за различные фор-

Джек Митчелл для Нью-Йорк таймс

Педагог-репетитор Гелси Киркленд (справа) репетирует с Амандой Макерроу в *Ballet Theatre*. Г-жа Киркленд всегда поддерживала артистов балета в их борьбе за свои права.

мы ущерба, а также претензии к гильдии по поводу нынешней системы пенсионного обеспечения (балетные артисты уходят на пенсию задолго до того, как достигнут 65-летнего возраста).

«Танцоры - это люди, изображающие на сцене себе подобных», - говорит г-н Макензи, - и они несут высокую ответственность за свое искусство. В этом их никто не может заменить. Артист знает, что с утра он встает с постели и идет танцевать - сам, без чьей-либо помощи».

Когда Рудольф Нуриев бежал из Советского Союза в 1961 году, он принес с собой на Запад новое качество, изменившее взгляд на классический балет. Его великолепная техника показала, что танец может быть искусством, понятным публике. Балет уже перестали считать исключительно женским искусством. И то, что мужчин стало теперь больше в балете, как бы узаконило эту профессию. И

Оставаясь преданными балету, «мальчики» и «девочки» требуют к себе уважения.

Танцовщиков снова обошли

Когда в 1979 году артисты *Ballet Theatre* вступили в борьбу за свои права, во главе них встал Фрэнк Смит - ныне

преподаватель престижного Института искусств Северной Каролины. Тогда он девятый год танцевал в кордебалете театра. И когда подписывался очередной контракт на 1979 год, г-н Смит понял, что танцовщиков снова обошли, хотя дело происходило во время так называемого «балетного бума», - именно в этот год зрители валом валили в театры, балетные спектакли давали прибыль.

У самих же артистов балета не было почти никаких прав. По словам г-на Смита, они работали в основном лишь на театр. Делалось это различными способами - начиная от нищенской зарплаты и кончая неоплачиваемыми рабочими днями в выходные. Созданный артистами комитет для переговоров с администрацией, членом которого был г-н Смит, решил проконсультироваться у юриста по проблемам трудовых споров - Леонарда Лейбовица. Последний был по-

трясен фактами, которые сообщили ему артисты. «Они танцевали за жалкие гроши!» - воскликнул Лейбовиц.

Зарплата артиста кордебалета первого года сегодня составляет 650 долларов в неделю с гарантированным сроком - 38 рабочих недель в год. Высшее жалованье для солистов - 1250 долларов.

В 1979 году минимальная зарплата составляла 300 долларов в неделю с гарантией 40 рабочих недель. Для сравнения: минимальная зарплата музыкантов оркестра в театре сегодня - 982 доллара, в 1979 году она равнялась 392 долларам. «Чтобы просто снять квартиру, нужно было объединиться четырем-пяти танцорам», - говорит г-н Лейбовиц. - Думаю, что сейчас стало получше, но с учетом инфляции - не намного».

Артисты балета осознали свои права в тот период, когда администраторы не в состоянии были пойти им навстречу, как в лучшие времена. «Возместить так быстро то, что недоплачено за многие годы, невозможно», - считает г-н Лейбовиц, - сейчас добиться таких же уступок, как в 80-х, очень трудно. Танцоры в ужасе, когда им говорят, что нужно потерпеть еще один сезон. Но по-моему, гораздо реальнее страх за само существование театра».

Не скажется ли растущее чувство независимости артистов негативно на их творчестве, не отвлечет ли их борьба от искусства? Хореографы, помнящие о тех временах, когда еще не было никаких профсоюзов, ворчат, что жалко тратить время попусту. «Артист просто не в состоянии считать время», - говорит Агнес де Миль. - Это единственное, что он должен отдавать людям, и он отдаст его».

Но солист балета Карл Корри считает, что независимость помогает творчеству. «Хотя наш профсоюз и не очень сильный», - говорит г-н Корри, - он с самого начала заявил, что артисты должны отдавать себя работе. Он освободил нас от необходимости тратить эмоциональную энергию на побочные вещи и помог сконцентрироваться на главном».

Солист *Dance Theatre of Harlem* Дональд Уильямс считает, что сегодняшнее поколение артистов балета даже более преданно своему искусству, чем предыдущее. «Если нас воспримут не как детей, мы можем требовать к себе уважения», - говорит он. - Если требуем к себе уважения, мы должны его завоевать трудом. Самое главное, танцоры должны иметь право выбора, иметь возможность самим принимать решение».